

Андрей Успенский

“Учитель 2006 года”

Выполнили :
студентки группы
ТЭ-213
Фурсова А.В.
Русакова А.В.

Учитель русского языка и литературы средней школы № 37 Череповца Вологодской области не любит писать сценарии уроков. Для него это мука — записать занятие, которое обычно идет на одном дыхании, повинуется не плану, а вдохновению учителя и детей. Потому и свою необыкновенную речь, сказанную во время конкурса «Учитель года России — 2006» Андрей Геннадьевич не смог воспроизвести для печати. А ведь она была прекрасна, в частности, в ней прозвучали цитаты на нескольких языках... Успенский — полиглот. И человек-оркестр — владеет несколькими музыкальными инструментами, исполняет музыку в разнообразных жанрах. Но главное качество череповецкого филолога — способность получать огромное удовольствие от учительской профессии. И делится этой радостью с коллегами — за годы, прошедшие после конкурса, объездил немало городов и весей. Поделится опытом в том числе с чеченскими учителями.

- На его занятия не приносят учебников, не пишут конспектов, не стоят у доски, а желающие ответить не поднимают рук. А сам 46-летний наставник подчас расходует время урока на разговоры о меню в школьной столовой, сидит на парте, чиркает в книге, наказывает обращением на "вы" и разбирает по составу глаголы "парить" и "не въезжать".
- Тем не менее его выпускники со стопроцентным результатом сдают ЕГЭ, поступают в вузы Москвы и Санкт-Петербурга и в короткие сроки добиваются руководящих должностей в родном Череповце и в обеих столицах. Корреспондент "РГ" дождался окончания последнего урока и присел за одну парту с лучшим учителем России в его кабинете.

- **О независимости**

После армии работал на заводе электриком. В 1990-е в бизнесе покрутился. Все "челночили", и я "челночил". Благо, польский у меня с армейских времен свободный, в Польшу за товаром ездил частенько. И успешно. То, что в школе получал за год, "челноком" зарабатывал за лето. Меня никогда сильно не беспокоили требования программы. На моих глазах эти программы неоднократно менялись, и уважение к ним пропало. Думал так: если уж я сильно кому-нибудь не угожу, мне есть куда уйти, я умею зарабатывать деньги. К школе я не приговорен. У других как? Школа, институт, школа. А прижмут, куда идти? Только в продавцы.

- **По поводу угла**

- Знаете, есть такая песенка: "Учитель нас проводит до угла и вновь опять назад - туда". Так вот, что там, за углом, я знаю. Я детей готовлю не для того, чтобы до угла довести или чтобы хорошо сдали выпускные экзамены. Мой предмет - литература, нужен для того, чтобы они и после уроков и экзаменов читали, с удовольствием читали. Литература - это искусство, вот и не нужно относиться к ней, как к науке. Требуют заучивать кучу терминов. Зачем? Или умение анализировать текст. Нужно любить его, а не анализировать. Научишься любить литературу, будешь понимать.

• Об авторской программе

- У меня авторская программа по литературе. Большинство произведений - те же, что и во всех прочих программах, но несколько иначе структурированы. Допустим, весь Пушкин у меня собран в единый блок. Обычно как - немножко Пушкина в восьмом классе, немножко в девятом. Концентры какие-то дурацкие... "Евгения Онегина" изучают в восьмом, потом в десятом вернутся. У меня Пушкин в одном классе, 38 часов. Не торопись. Такой роскоши ни у кого больше нет, коллеги мне завидуют. Мой курс современной литературы заканчивается не Шукшиным и Айтматовым. Впрочем, и не Сорокиным, хотя у него есть вещи, которые я читал с интересом. Далекое не все, конечно. Но жечь его книги на площадь не пошел бы - точно (так фашисты делали). Есть отличный способ расправляться с книгами - не покупать их.

Методика

1. О теории "взлюбования"

Первая моя задача как учителя - заинтересовать. Приходят ко мне восьмиклассники, как мы их называем - первый курс. Я не говорю им: "Забудьте все, что учили в школе". Нет. Любите литературу, понимаете ее - замечательно. Но чаще бывает наоборот: терпеть не могли, не знают, зачем она вообще нужна. Принимаемся ее потихонечку взлюбывать. Начинают читать, сначала через силу, подгоняемые оценкой, а к 11-му классу добиваюсь того, что и для удовольствия. Я знаю все ступеньки своей программы, 15 лет ее пестовал. Как это происходит на практике: приучаю читать с самого начала. Учебника на занятии нет. Выйти к доске, отбарабанить главу из учебника - на моих занятиях такое не проходит. Чем плох учебник, даже самый замечательный? Он дает ответы, а их не должно быть. Кто станет решать задачку, если ее ответ известен? Каждый постигает произведение по-своему, я помогаю найти пути. Конечно, я знаю, на какую тропинку нужно завести, и заведу обязательно. Немалую роль играет и эмоциональная составляющая - на своих уроках я захожу в такой раж, на месте не сижу, кричу и жестикулирую. Могу и слезу пустить. В учительской спрашивают: "Где Успенский?" - "Пошел руками махать". Это значит

• 2. О пользе пустой болтовни

- Я никогда не пишу на доске тему урока. Темы нет... куда приведет. По крайней мере так они думают. Я-то знаю, куда нужно привести. Бывает, не получается. Никогда не захожу на урок со словами: "Так, открыли учебники. На чем мы остановились в прошлый раз?" Иногда пол-урока проболтаешь, чем сегодня в столовке кормили или что вчера по телику показывали. В этом непринужденном разговоре, который они, конечно, очень любят, я ищу момент, когда можно перевести, актуализировать то, о какой книге мы будем говорить. И она совершенно иначе ими воспринимается. Произведение - это не буквы на листочке, а то, что связано с их жизнью. Ну, допустим, проходим Пушкина. В коридоре сцепились два восьмиклассника, пришли на урок, друг на друга исподлобья смотрят. Поговорим и об этом немного: заведем разговор о пушкинском лицее, о друзьях Пушкина - это ведь их ровесники. "Зачем вам это нужно, ссориться? - говорю драчунам. - Вот подрались, а дальше что? Пульнете друг в друга теперь". Так, слово "пуля" прозвучало, теперь можно перескочить на дуэли самого Пушкина и описание их в "Онегине". Поверьте, это подпадет

- **3. О литературном языке**

- Не всегда это нужно - говорить с ними языком диктора телевидения. Если хочу контакт установить, не буду, конечно, говорить приниженно-разговорным языком, но некоторые вольности и просторечия не запрещаю ни себе, ни им. Я не устраиваю театра.

- **4. О русском языке как предмете**

- Русский язык - это нескончаемая таблица умножения. Здесь граница свободы значительно уже, чем на литературе. Азы они обязательно должны знать. Литература нужна, чтобы появились мысли, а язык - чтобы умели их излагать. При любом удобном случае мы выходим за пределы программы, но делается это в виде, так скажем, оживляющего момента. Чтобы было понятно, откуда что берется и какие существуют связи между языками.

• 5. Мысль имени...

- Беседы и дискуссии - вот из чего преимущественно состоит урок. Побеждать меня в классных дискуссиях не побеждали, но интересные наблюдения высказывают постоянно. Я обязательно фиксирую, чья это находка, "мысль имени..." кого. Да вот, скажем, Маяковский (снимает с полки истрепанный томик. - Авт.), стихотворение "Кое-что про Петербург". Цитата: "К реке руки чертя полоски". "Река руки" - метафора и метафора. У меня тут в сборнике указано: "Платон Яковлев, 2005 год. Почему "рука", потому что у Невы несколько притоков, как будто пятерня". Чиркать в книге, конечно, нехорошо, но считаю, что у преподавателя должно быть несколько экземпляров одного произведения - рабочая книга, книга для чтения и парадная книга. Рабочая с почеркушками на полях, по сути, и есть мой учительский конспект, другого не пишу.

• 6. Что дальше?

- Я точно знаю, что из своей школы не уйду никуда. Я свое нашел и менять ничего не собираюсь. Предложения поступают, но даже не обсуждаются. Признаюсь, мне странно видеть, когда люди участвуют в конкурсах, демонстрируют свое учительское мастерство, чтобы потом с ним покончить. А зачем тогда им хвастать? Вот, говорят, прошлые наши победители: этот стал директором школы, этот - сотрудник Института образования, этот - завкафедрой, а этот из школы ушел, сделал карьеру в другой сфере. Они победили, и их заметили. Не понимаю, в чем смысл.

Буквально за пару дней до торжественного награждения победителей Андрей Геннадьевич узнал, что ему предстоит вести эту праздничную церемонию. С задачей справился на "пять": оказывается, у скромного учителя русского языка есть все задатки шоумена. А зажигательное кантри на электробанджо в исполнении Успенского просто взорвало зал аплодисментами.

К тому же буквально за пару дней до торжественного награждения победителей Андрей Геннадьевич узнал, что ему предстоит вести эту праздничную церемонию. С задачей справился на "пять": оказывается, у скромного учителя русского языка есть все задатки шоумена. А зажигательное кантри на электробанджо в исполнении Успенского просто взорвало зал аплодисментами.